

— Господи, пусть я поступлю, пожалуйста, пусть зачислят, зачислят... — Чэнь Сюй, забившись в угол интернет-кафе, в отчаянии шептал эти слова про себя.

На экране монитора была открыта страница проверки результатов вступительных экзаменов. Он ввел номер своего удостоверения и пароль, раз за разом нажимая кнопку поиска. Но каждый раз, без исключения, всплывала одна и та же надпись: Система перегружена, пожалуйста, повторите попытку позже. Сообщение исчезало, а Чэнь Сюй продолжал упрямо кликать мышкой.

Он так нервничал и так отчаянно ждал не из-за страха за свое будущее или мечтаний о прекрасной студенческой жизни. Его пугала лишь одна мысль: вдруг они с Тан Цзи не окажутся в одном университете? Его баллы были не так высоки, и подача документов в Сяцзянский университет была огромным риском. Но ради Тан Цзи он решил пойти ва-банк и выбрал тот же вуз.

Он следовал за Тан Цзи по пятам уже пять лет и не мог позволить себе сойти с дистанции именно сейчас, на этапе зачисления.

Чэнь Сюй до побеления костяшек сжимал мышь, его ладони вспотели от напряжения.

Наконец, после нескольких сотен попыток, страница обновилась. На экране высветились его номер и заветный вердикт: Зачислен.

Черт! Зачислили! Я поступил! Чэнь Сюй от восторга запрыгал на месте, сжал кулаки и дважды ударил ими по столу. Будь он посмелее, он бы наверняка закричал от радости. Но, привыкнув держать эмоции в узде, он заставил себя успокоиться. Еще несколько раз перепроверив номер удостоверения, Чэнь Сюй глубоко вздохнул, закрыл страницу, нацепил на лицо максимально невозмутимое выражение и, стараясь шагать твердо, вышел из клуба.

Они с Тан Цзи снова будут учиться в одном университете. Какое же это счастье.

Чэнь Сюй добежал до заброшенной стройки неподалеку, не в силах больше сдерживаться, расхохотался и закричал во весь голос:

— Мы с Тан Цзи будем учиться в одном университете!

— Я снова увижу Тан Цзи!

— Тан Цзи! Черт возьми, я люблю тебя!

— Тан Цзи! Я люблю тебя уже пять лет!

— Ты, обаятельный мерзавец! Ты, ходячее очарование!

— Когда же ты наконец догадаешься?!

Чэнь Сюй кричал это снова и снова. Это было его тайное убежище, где не нужно было притворяться. Здесь он мог быть самим собой — болтливым, язвительным, но на самом деле интересным парнем, который наверняка мог бы кому-то понравиться.

Он носился по стройке кругами, спотыкаясь о камни и чуть не падая. В конце концов, он все-таки растянулся на земле.

— А-а, Тан Цзи, это кровь, которую я пролил ради тебя, — Чэнь Сюй вытер выступившую на лбу кровь и по-дурацки заулыбался. Сейчас он совсем не чувствовал боли — радость напрочь лишила его рассудка.

— Ты посмотри на себя! Что это за паршивый вуз ты выбрал?! Двенадцать тысяч в год! Ты вообще понимаешь, в каких условиях мы живем? Откуда нам взять деньги на твою шарашкину контору? Вон, старший сын соседа Ли, едва повзрослел — сразу на работу пошел, по три тысячи в месяц домой приносит! А ты что?! Нахлебник! Какой толк от твоей учебы?!

— Сюй, ну поищи что-нибудь другое! Не заставляй нас с отцом идти на крайние меры.

Чэнь Сюй стоял перед диваном, слушая упрёки родителей, и, не поднимая глаз, смотрел в пол.

— Я не буду менять вуз. Я хочу учиться в Сяцзянском университете.

— В какой еще университет?! Иди работай, как все нормальные люди! — отец скрежетал зубами от ярости.

— Сюй, найди что-нибудь подешевле, тысяч за пять. Этот слишком дорогой, нам не потянуть, — мать погладила отца по спине, пытаясь его успокоить, и снова переключилась на сына.

— Дайте мне пять тысяч на оплату, остальное я найду сам, — бросил Чэнь Сюй. Не обращая внимания на брань, доносящуюся вслед, он ушел в свою комнату. Он сказал это специально. Ему вовсе не нужны были их пять тысяч, но вид их перекошенных от ярости лиц приносил странное чувство мстительного удовлетворения. Впрочем, лишь на мгновение; куда сильнее было чувство отвращения и усталости.

Комната площадью меньше десяти квадратных метров давила на грудь, не давая дышать.

Чэнь Сюй повалился на кровать и тяжело выдохнул. Он снял с шеи шнурок, на котором болталось нечто блестящее — свернутый в комочек прозрачный переливающийся фантик от конфеты.

Словно это было величайшее сокровище, он бережно погладил бумажку и прошептал:

— Тан Цзи, мне так плохо.

В мире Чэнь Сюя Тан Цзи был его богом, его надеждой и его верой. И пусть Тан Цзи даже не помнил его и не догадывался о его существовании.

— Я буду стараться изо всех сил. Я обязательно поступлю в Сяцзянский университет, — Чэнь Сюй коснулся губами фантика, воспрял духом и снова надел шнурок на шею.

Он достал из-под кровати обувную коробку. Внутри лежал телефон — он купил его на деньги, заработанные тайком от родителей. Если бы они узнали, то немедленно отобрали бы покупку. Чэнь Сюй вспомнил жадные лица отца и матери, и в его глазах промелькнула горькая усмешка.

Они эксплуатировали его, обирали до нитки, забирая все заработанное на подработках, а он еще смел надеяться, что такие родители помогут ему оплатить учебу. Какая наивность.

<http://bllate.org/book/19087/1874436>